

Пролог

Позднее лето, когда ему было семнадцать. Стояла жара, и ему это нравилось, хотя работы на ферме хватало и приходилось подолгу оставаться в поле, собирать сено в тюки. Заготовленные на зиму тюки хранили высоко под крышей. Оттуда, из проема с цепным блоком, поднимавшим тюки, он и увидел ее — юную, соблазнительную дочку соседского фермера в струящемся платье в цветочек. Плотный облегающий лиф подчеркивал тонкую талию. Тело под платьем дышало и танцевало, и он скатился по деревянным ступенькам и дальше — в зыбкий августовский зной.

Она вошла на кукурузное поле и, легонько пошлепывая пальцами по длинным зеленым листьям второго посева, исчезла между рядами, выбрав короткий путь к дому. Как будто невидимая рука потянула его за кольцо в носу, он последовал за ней в остывающий дневной жар, в кукурузу, раздвигая листья и толстые стебли, увязая тяжелыми рабочими ботинками в суглинистой почве. Прибавив шагу, он заметил мелькнувшее через два ряда яркое платье. Несколько минут он шел за ней, выжидая, пока она уйдет подальше от края поля. Сладковатый запах созревающего урожая затягивал все глубже. Жужжание перелетающих от кисти¹ к кисти пчел сливалось в громкий, непрерывно давящий гул. По коже прошел зуд, как будто его накрыл муравьи-

¹ Имеется в виду «кукурузный волос», кисти нитей рыльца (верхней части пестика), выходящие из обверток початка.

ный рой. Монотонное пчелиное жужжание ввинчивалось прямо в череп. Дыхание сбилось, он припал на колено, и в глазах померкло. Он царапал, скреб ногтями землю, словно ища утерянное зрение, потом свалился на четвереньки и уткнулся лицом в суглинок, всасывая грязь. Постепенно, мало-помалу свет вернулся — и с ним пришло новое желание, новое влечение.

В воздухе будто висела пелена, как бывает иногда сразу после пробуждения. К середине утра 4 июля жара усилилась до того, что дышать было почти невозможно.

Мисси Хупер нажала на экране «отбой», положила телефон в сумочку и со вздохом ее закрыла. И тут же, секундой позже, проверила, повернула ли застежку полностью. В парке развлечений не протолкнуться, и, если не хочешь, чтобы тебя обчистили, надо держать ухо востро.

И что теперь? Гленне пришлось подменить заболевшую официантку в закускойной, где они обе работали, и запланированная встреча сорвалась. Такая досада. Бродить в одиночестве по парку, где полным-полно парочек ее возраста? Нет, такой вариант в ее представление о развлечении не вписывался. Ох уж эта Гленна. Могла бы взять и сказать Рикки «нет». Мисси снова вздохнула. Гленна позволяет людям помыкать ею. Пора уж научиться стоять за себя.

Татуированный карни¹ подвалил к ней с зубастой ухмылкой, протягивая три бейсбольных мяча.

— Как насчет испытать удачу, а, юная леди? А у меня для такой милой девушки зашибенные призы найдутся. Три мяча за доллар.

Мисси свернула, уклоняясь от встречи с приставалой, и врзалась в молодого жилистого мужчину с песочно-каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами.

¹ Карни — человек, работающий на карнавале, ярмарке и т.п.

— Эй! Тебе бутылочки сбивать надо, а не других посетителей. — Он улыбнулся и провел ладонью по коротко подстриженным волосам.

Мисси отступила на шаг.

— Извини, — пробормотала она. — Не посмотрела, куда иду.

— Пустяки. Ты кого предпочитаешь: бульдогов или обезьянок? Такой приз неплохо смотрелся бы на полке у тебя в спальне. — Незнакомец наклонился. — Я заплачу. — Он протянул карни пятидолларовую купюру, и тот достал из кармашка для мелочи четыре доллара сдачи.

— Извини, — обратилась к нему Мисси и покраснела. — Ты со мной разговариваешь?

Весь вид незнакомца выдавал в нем человека, много работающего — как и оба ее брата — на открытом воздухе, и лицо его казалось странно знакомым — вот только откуда?

— Конечно. — Он поклонился в пояс. На нем были джинсы со следами краски и красная футболка; рыжие рабочие ботинки тоже были заляпаны краской. — Просто укажи желанный приз, и... — незнакомец дурашливо подбоченился, — он твой.

Мисси потянула вниз свой голубой топ, который тут же снова пополз вверх, обнажив пупок, и, прищурившись, посмотрела на висящие на крючках мягкие игрушки.

— Тот бульдог... лапочка.

— Тогда пожелай мне удачи. — Незнакомец подмигнул. Мисси хихикнула.

— Удачи!

Парень взял у карни первый бейсбольный мяч, подержал его на ладони, оценивая расстояние до цели, повернулся к Мисси и усмехнулся с видом уверенного в себе человека.

Со скоростных горок долетел пронзительный девичий крик, и Мисси обернулась, успев лишь увидеть, как вагончик накренился и исчез за высоким навесом.

Чвяк! Она обернулась назад на звук упавших бутылок.

— Да ты меня просто вдохновляешь! — Явно довольный собой, незнакомец вскинул руку, потрясая кулаком. — Разве не правду говорят, что вера сдвигает горы? — Он подмигнул Мисси. — Твоя определенно сдвинула.

Мисси сконфуженно переступила с ноги на ногу. Внимание и прямота, с которой молодой человек обратился к ней, смущали и льстили. Мгновением позже в руках у нее оказался ярко-голубой бульдог, держать которого было так же неудобно, как охапку сена.

— У тебя есть машина? Можно пока оставить его там.

Она закатила глаза.

— Если бы. Меня сюда друг подбросил, а здесь я должна была кое с кем встретиться.

— Не беда. Можешь оставить в моем пикапе, если хочешь. — Не успела Мисси ответить, как незнакомец выпалил: — Как насчет перекусить? — Он отошел к ларьку и, обернувшись, спросил: — Колу со «слоновым ухом»¹ будешь?

Воздух вдруг наполнился запахами жареного теста и сахара, и желудок, получив сигнал, отозвался громким урчаньем.

— Конечно.

Принимать угощение определенно приятнее, чем обслуживать других, решила Мисси. Даже то, что говорил больше он, воспринималось как проявление внимания и заботы. Он вернулся с напитками и двумя завернутыми в вощеную бумагу «слоновыми ушами», и она положила приз между ног.

— Могу заплатить.

— Твои деньги здесь не принимаются, — великодушно, но с какой-то самоиронией отказался он.

Забавный, подумала Мисси. Чудной, грубоватый, но по-своему милый.

¹ «Слоновье ухо» — печенье из слоеного теста, у нас известное как просто «ушки».

— Спасибо. Меня зовут Мисси.

— Рад познакомиться. Меня — Джаспер. В свободное время занимаюсь резьбой по камню. Ну что, давай забросим твой приз в пикап?

Они покончили со «слоновыми ушами» и напитками и вышли из парка.

— Послушай, если хочешь, могу отвезти тебя домой. — Он забрался на водительское сиденье и добавил: — С удовольствием окажу тебе эту услугу.

При мысли о том, что придется звонить кому-то из братьев и просить приехать, ей стало не по себе. Ждать на жаре, потеть, зная, что вырывает Джимми со встречи его студенческой лиги по боулингу или Дина из дома его девушки в Одоне...

— Да, было бы здорово.

— Я там, сзади, краску пролил. Почему бы тебе не посадить бульдога впереди? — Джаспер показал на пассажирское сиденье.

Мисси затолкала в кабину громоздкий приз и залезла сама. Бульдог зацепился за трещины в виниловой обшивке, из которых высовывался желтоватый поролон. В лицо ударил едкий соленый запах.

Он завел двигатель, открыл вентиляционное окно и сказал ей сделать то же самое. Дорога шла через лес. Хотя парк развлечений находился всего в паре миль отсюда, они будто перенеслись в совершенно другой мир — тихий, спокойный. Между деревьями проскакивали лучики солнечного света.

— Бывала когда-нибудь в Клир-Крике?

Она взглянула на него поверх плюшевой игрушки.

— Ты имеешь в виду то место, где купаются?

Он покачал головой.

— Не-а. Совсем другое. По-моему, лучшего местечка не найти. — Джаспер повернулся к ней и улыбнулся, по-

чти застенчиво. — Если б мог, с удовольствием бы тебе показал.

— Это далеко? — спросила Мисси, щурясь от солнечного света, бившего в боковое окно.

— Мы почти на месте.

Она кивнула.

— Тогда, наверное, можно. — Она снова посмотрела на своего нового знакомого, пытаясь вспомнить, где могла его видеть. Джаспер катал что-то во рту, и краешек этого чего-то блеснул у него между зубами.

— Есть еще? — спросила она. — Ну, эти конфетки, что ты сосешь?

Он оттянул губы, показав краешек чего-то влажного и блестящего.

— Это не то, что ты думаешь. — Блестящий предмет исчез за щекой. — Мама не говорила тебе, что сахар вреден для зубов?

— Ладно, и что тогда?

— Мне с детства нравилось работать с камнем. Вырезать всякие маленькие штучки — лица, фигурки животных. Даже людей. Дело это хитрое. — Он бросил в ее сторону быстрый взгляд и снова уставился на дорогу. — Если не быть осторожным, камень легко расколоть пополам.

Не зная, что сказать, Мисси промолчала и посмотрела в боковое окно, за которым расстилался знакомый пейзаж. На холме виднелся фермерский дом, в котором жила ее подруга. Она уже хотела попросить его остановиться, сказать, что, мол, только сейчас вспомнила, что обещала зайти к знакомой, но тут Джаспер протянул к ее колену руку с раскрытой ладонью.

— Видишь? Закончил только вчера. Вырезал из кремнистого сланца; это типа яшмы. — Он улыбнулся. — Мой тезка¹.

¹ Яшма по-английски — jasper.

Мисси посмотрела на красноватый, все еще влажный камешек размером с шахматную фигурку. На одном его конце отчетливо выделялись голова и лицо. Прорезанные в камне бороздки очерчивали руки и ноги.

— Дело наверняка долгое.

— Да уж. — Джаспер сжал ладонь и убрал фигурку в карман.

— Так где ты работаешь? — поинтересовалась Мисси, меняя тему. — Держу пари, на открытом воздухе, учитывая загар.

— Какая смышленная юная леди. — Джаспер медленно кивнул. — Я расписываю разные места, учреждения, предприятия. Некоторые считают, что вывески, сделанные от руки, устарели. Наверное, меня можно назвать пережитком. — Он усмехнулся и мягко коснулся кончиками пальцев ее обнаженного плеча.

Она вздрогнула от этого мимолетного интимного прикосновения.

— Я — самый обычный художник. Свою лучшую работу делаю, когда остаюсь один, понимаешь, что я имею в виду?

Она взглянула на его забрызганные краской джинсы.

— Да. Вот только похоже, что ты на ярмарках работаешь, рисуешь клоунов.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Забавно, да. Все дело в том, что этот чертов отель «Сладкий поцелуй» завалил меня заказами. Когда много работаешь, выматываешься.

— Ты имеешь в виду то шикарное местечко с полями для гольфа? Дядя моей подруги работает там садовником. Лонни Уоллес. Знаешь такого?

— Нет, вроде бы не встречал. Но... — Джаспер поднял бровь, как будто задумался над ее вопросом. — Я, когда работаю, не особенно-то разговорчив. В моем деле требу-

ется сосредоточенность. Как в парке, чтобы бросить мяч и выиграть тебе приз. — Он нервно побарабанил пальцами по рулю, потом потянул плюшевого бульдога за ухо. — Встреча с тобой, Мисси, — это бесценный дар.

Пикап подпрыгнул на неровности. Мисси качнулась вперед и откинула упавшие на лицо волосы. Джаспер подмигнул ей сразу обоими глазами, и Мисси машинально рассмеялась. Он рассказал, как в начале года его назначили старшим группы художников, обновлявших экспонаты в Чикагском музее. Сотня человек трудились под его бдительным оком, раскрашивая примитивные фигурки, изображавшие воинов-каннибалов в джунглях — их естественной среде обитания.

— В самом деле? Должно быть, это было что-то потрясающее.

— Кроме шуток. — Она почувствовала на себе его взгляд и улыбнулась. — Я всего лишь величайший художник-оформитель на всей этой чертовой планете, понимаешь? Никакой мазней мы не занимаемся, ну нет, мэ.

— Ага. Конечно.

Странно. Сначала говорит, что по большей части работает в одиночку, а потом, почти сразу, заявляет, что сто человек выполняли под его началом реставрационные работы в музее. Она списала это — потребность в хвастовстве — на обычную мужскую неуверенность. Кроме того, Джаспер был все же забавным и милым. А еще она поняла, почему его лицо показалось ей таким знакомым.

Он сбросил газ и заехал под высокий зеленый полог. Здесь было градусов на десять прохладнее, чем на ярмарочной площади, и пахло смолой и хвоей. Мисси облокотилась на плюшевого бульдога, потеряла пальцами мягкое ухо.

— Знаешь, почему я на самом деле поехала с тобой? — На ее лице мелькнула лукавая улыбка.